

ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ СОБЫТИЕ НАРРАЦИИ

Милостивая А.И.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/А (корпус 1)), e-mail: xyscha@mail.ru

Целью данного исследования является анализ феномена наррации о когнитивно-дискурсивном событии в текстах СМИ. В фокус исследовательского интереса автора статьи попадают три типа взаимоотношений между макроструктурой газетной статьи и нарратива о когнитивно-дискурсивном событии, функционирующем в рамках масс-медийного дискурса: серия текстов как когнитивно-дискурсивное событие газетной наррации, текст как эквивалент когнитивно-дискурсивного события и газетная статья, изображающая последовательность нарративных когнитивно-дискурсивных событий. При этом нарратив в плане макроструктуры охарактеризован с опорой на такие параметры, как описание окружающей обстановки, осложнение, развязка, оценка описываемых событий, фрактальность макроструктуры и нарративная интенциональность. Наблюдения над текстами СМИ показали, что наиболее частотна сериальная последовательность газетных статей для изображения одного когнитивно-дискурсивного события, т. к. описываемые в газетном материале происшествия длятся несколько дней, а, следовательно, их континуум во всем его временном протяжении не может быть отражен в одном тексте.

Ключевые слова: газетный текст, нарратив, когнитивно-дискурсивное событие, нарративная интенциональность, макроструктура.

NEWSPAPER TEXT AND COGNITIVE-DISCURSIVE NARRATION EVENT

Milostivaya A.I.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkina st. 1/A (building1), e-mail: xyscha@mail.ru

The aim of this study is to analyze the phenomenon of narration about the cognitive- discursive event in the texts of the media. The focus of research interest of the author get three types of relationships between the macrostructure of a newspaper article and a narrative about the cognitive-discursive event, functioning in the framework of mass media discourse: a series of texts as cognitive-discursive event, newspaper narrative text as the equivalent of cognitive-discursive events and newspaper articles showing the sequence of narrative cognitive-discursive events. In this article narrative in terms of macrostructure characterized by relying on parameters such as a description of the environment, complication, culmination, evaluation of the events described, fractal macrostructure and narrative intentionality. Analysis of the media texts has revealed that the most frequent is a serial sequence of newspaper articles to describe a cognitive-discursive event because the incident in the newspaper texts lasts for several days, and therefore, their continuum in all its temporary duration can't be reflected in one text.

Keywords: newspaper text, narrative, cognitive-discursive event, narrative intentionality, macrostructure.

Аксиоматично, что описание любого события, «любой реальной картины, которая предстает нашему взору, по необходимости передается в виде последовательности, протяженной во времени» [6, с. 132]. Время воспринимается человеческим сознанием, упорядочивая события физического мира, в том числе и события, о которых реципиент узнает после знакомства с текстом СМИ. Любое событие соотносимо с континуальным развертыванием во времени, а, следовательно, оно линейно: «Время есть линейно упорядоченное многообразие моментов, его моменты расположены относительно друг друга в определенном порядке, подобном порядку точек на прямой линии. Можно говорить о

порядковой структуре времени: его топологическая модель проста – это модель «время – прямая» [3, с. 25].

Из сказанного очевидна невозможность трансформации порядка следования компонентов континуального течения времени, т. е. существуют физические, независимые от человека ограничения, делающие невозможным представление в тексте тех событий, которые еще не начались до момента развертывания данного действия. В дискурсивной среде СМИ вообще и в газетной коммуникации в частности подобное положение дел, безусловно, в силу всеобщности физических свойств времени неустранимо, а, следовательно, структура нарратива здесь детерминирована дискурсивной спецификой, т.к. «журналист имеет дело с *реальной действительностью*, которую он должен отражать в четком соответствии с хронологической последовательностью событий. Временной континуум газеты отличается строгой регулярностью, обусловленной таким качеством данной формы текста, как периодичность выхода в свет» [2, с. 170]. Если описываемые в газетном материале события длятся несколько дней, то континуум не может быть отражен в одном тексте во всем его временном протяжении. Поэтому очевидно, что «газетная статья является собой, таким образом, лишь кадр, небольшой эпизод нерасчлененного непрерывного пространственно-временного событийного континуума» [2, с. 170].

Таким образом, возможна ситуация, когда последовательность текстов газеты образует речевое событие, которое по своей природе является когнитивно-дискурсивным феноменом, т. к. во-первых, оно имеет дело с передачей информации об общественно-политических процессах, а во-вторых, событие дискурсивно, что определяется его вплетенностью в экстралингвистический контекст производства и потребления газетных материалов социальными субъектами коммуникативного действия. Мы можем всей уверенностью говорить о возможности изучения события в СМИ в русле взаимодействия его когнитивных и коммуникативных параметров.

Событие в газете предстает как «нарративная единица, первоэлемент сюжета» [26, с. 108] и обладает следующими признаками:

1. существование определенного места действия, которое может меняться в ходе развития протяженного во времени длительного события;
2. наличие персонажей описываемого в статье действия, позиции ключевых из которых константны, а второстепенных – вариативны;
3. действие, которое разворачивается во времени;
4. общественная значимость тематики: «значимое событие должно быть наполнено драматизмом, борьбой интересов и даже насилием» [21, с. 51], «новизна, иногда

отклонение от общепринятых норм» [21, с. 52], «возможность его привязки к темам, которые в данный момент уже активно разрабатывают» [21, с. 53].

Нарратив, функционирующий в газетном дискурсе, как и любой другой нарратив, в плане макроструктуры может быть охарактеризован с опорой на следующие параметры:

1. описание окружающей обстановки, реализующаяся в ткани текста как спецификация времени места и состава участников событий [1, с. 202];

2. осложнение, ядро повествуемой в нарративе истории;

3. развязка, т.е. «разрешение конфликта или затруднения, создаваемого осложнением» [1, с. 207];

4. оценка, эксплицируемая «не столько с помощью отдельного компонента структуры, сколько особыми характеристиками самого повествования, в процессе которого рассказчик может выразить свое мнение» [1, с. 211];

5. фрактальность макроструктуры, т.е. «в принципе любое событие посредством нарративного акта может быть развернуто в цепь микро-событий или, напротив, свернуто в эпизод макрособытия – вплоть до последнего гиперсобытия» [5, с. 24];

6. нарративная интенциональность как когерентная репрезентация двух событий – *«референтного (поведываемого, свидетельствуемого) и коммуникативного (само свидетельствование как событие)»* [4, с. 9].

Далее мы рассмотрим серии текстов как когнитивно-дискурсивное событие газетной наррации на примере двух немецких газетных нарративов «Теракт в Тунисе» (Frankfurter Allgemeine Zeitung) и «Беспорядки с участием футбольных фанатов в Москве» (Frankfurter Rundschau). При этом в фокус нашей исследовательской рефлексии попадут как особенности макроструктуры анализируемых нарративов, так и маркеры общности описываемого события, позволяющие говорить о нем как о целостном когнитивно-дискурсивном образовании, состоящем из «серийной» последовательности газетных статей.

Анализ нарратива 1 «Теракт в Тунисе»

Общая характеристика нарратива

Нарратив посвящен захвату заложников в тунисском музее весной 2015 г. Он включает 13 текстов, охватывающих временной промежуток с 18.03.2015 по 25.03.2015.

Когнитивно-дискурсивное событие, являющееся основой нарратива:

1. Место действия: 18.03.2015 – Национальный музей в Тунисе (где имел место захват заложников); 19.03.2015 – столица Туниса (где проводится расследование теракта), Париж (президент Франции выражает соболезнования в связи с терактом), Брюссель (Еврокомиссар призвал страны ЕС выделить дополнительные средства на обеспечение безопасности в Тунисе), Рим (Папа Римский осудил теракт и молится за пострадавших);

20.03.2015-25.03.2015 – столица Туниса (продолжение расследования теракта), другие страны Азии (Афганистан, Пакистан) и Африки (Сирия, Ливия, Йемен) (где исламисты также, как и в Тунисе, обладают большим влиянием). Как видим, в рассматриваемой серии текстов на любом отрезке повествования налицо связь с места локальной референции с общей темой нарратива, что свидетельствует, на наш взгляд, о его целостности.

2. Персонажи нарративного действия:

- террористы:

Die Terrormiliz „Islamischer Staat“ hat sich in einer Internetbotschaft des Anschlags auf ein Museum in Tunis bezichtigt [23]. – Террористическая группировка «Исламское государство» в интернет-послании взяла на себя ответственность за теракт в тунисском музее (Здесь и далее перевод мой. – А.М.).

*Die beiden erschossenen **Attentäter** vom Mittwoch in Tunis wurden nach tunesischen Regierungsangaben mittlerweile identifiziert: Es handelt sich um zwei junge Männer namens **Yassine Abidi und Hatem Khachnaoui** [23]. – Были идентифицированы личности обоих застреленных в минувшую среду **террористов** в Тунисе: это двое молодых мужчин **Яссин Абиди и Хатем Хачанаоуи**.*

- жертвы теракта:

*Bei einem Angriff auf das Nationalmuseum in Tunis sind **mindestens 21 Menschen getötet** worden. Unter den **Todesopfern sind 17 ausländische Touristen, darunter auch ein Deutscher** [29]. – Во время нападения на Национальный музей Туниса был убит по меньшей мере **21 человек. Среди жертв теракта 17 иностранных туристов, среди которых 1 немец.***

*Unter den **Todesopfern seien 17 ausländische Touristen unter anderem aus Deutschland, Polen, Italien, Spanien** [29]. – Среди жертв теракта **17 иностранных туристов, в частности граждане Германии, Польши, Италии, Испании.***

- руководство Туниса, борющееся против террористов:

Präsident Béji Caïd Essebsi fordert, das Land müsse alle Kräfte mobilisieren** [29]. – **Президент Туниса Беджи Кауд Эс-Сибси требует мобилизации всех сил в стране на борьбу с терроризмом.

Ministerpräsident ESSID sagte, es werde nach drei Personen gefahndet, die möglicherweise an dem Anschlag beteiligt gewesen** [29]. – **Премьер-министр Туниса Эссид заявил, что задержаны трое лиц, которые, возможно, причастны к совершению теракта.

- лидеры третьих стран и общественных организаций, выражающих свою реакцию по поводу теракта:

Frankreichs Staatspräsident François Hollande und Regierungschef Manuel Valls verurteilten die terroristische Attacke in Tunis [23]. – Президент Франции Франсуа Олланд и премьер Мануэль Вальс осудили теракт в Тунисе.

EU-Kommissionspräsident Jean-Claude Juncker rief am Donnerstag die Mitgliedstaaten auf, über zusätzliche Mittel für Tunesien nachzudenken, um die Sicherheit in dem Land zu erhöhen [23]. – Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер призвал в четверг страны ЕЭС подумать о выделении Тунису дополнительных финансовых средств для обеспечения безопасности в стране.

Auch Papst Franziskus verurteilte den Terroranschlag und teilte mit, er bete für die Opfer und alle Betroffenen [23]. – Папа Римский Франциск осудил теракт и заявил, что он молится за погибших и всех пострадавших.

3. Действие, которое разворачивается во времени: начало действия нарратива происходит 18 марта 2015 г., что детерминировано началом развертывания события, далее наблюдается параллелизм в освещении события и его отображения на страницах газеты.

4. Общественная значимость тематики: драматизм, борьба интересов исламистов и правительства Туниса и насилием являются базовыми слотами фрейма «Теракт», так же, как и внезапность его проведения, т. е. данное событие, определено, вызывает огромный общественный резонанс.

Основные параметры макроструктуры нарратива:

1. Описание окружающей обстановки, представление событий как звеньев единой цепи в контексте «Арабской весны», что свидетельствует о цельности нарративной макроструктуры во всем анализируемом массиве текстов:

In Tunesien hatte Ende 2010 der sogenannte Arabische Frühling seinen Anfang genommen. Im Gegensatz zu vielen anderen arabischen Staaten machte Tunesien eine demokratische politische Entwicklung durch [33]. – В Тунисе так называемая Арабская Весна началась в конце 2010 г. В противоположность другим арабским странам, Тунис встал на путь демократии в политической сфере.

2. Осложнение, ядро повествуемой в нарративе истории: описание жертв теракта в музее тунисской столицы, которое представлено в газетных текстах от 18 марта, однако оно релевантно как толчок для дискуссии на протяжении всего повествования.

3. Развязка, т. е. информация о поиске террористов; присутствует во всех текстах, начиная с 19 марта до конца нарратива:

Neun Verdächtige wurden wegen möglicher Komplizenschaft festgenommen. Vier von ihnen stünden nach Erkenntnissen der Polizei „in direkter Verbindung“ mit dem Attentat vom Vortag, fünf weitere würden verdächtigt, mit der verantwortlichen „Zelle“ Kontakt gehalten zu haben [23].

– Девять подозреваемых арестовано за участие в теракте. Четверо из них, по данным полиции, непосредственно участвовали в теракте, произошедшем вчера, а пятеро остальных подозреваются в контакте с его организаторами.

Nach dem Attentat auf das Bardo-Museum in Tunis ist möglicherweise der Anführer einer Terrorzelle festgenommen worden, die für den Anschlag verantwortlich sein soll. Das teilte ein Sprecher des Innenministeriums mit [27]. – После теракта в тунисском музее Бардо задержан предполагаемый руководитель террористической группы. Об этом сообщил представитель Министерства внутренних дел Туниса.

4. Оценка событий повествователем, эксплицируемая не столько с помощью эксплицитных средств образности, сколько особыми характеристиками самого повествования, в частности, отсутствие повествования о действиях террористов после совершения теракта и отсутствие прямого цитирования их высказываний.

5. Фрактальность макроструктуры, возможность ее редукции к одной общей гипертеме всего нарратива «Теракт в Тунисе».

6. Нарративная интенциональность как когерентная репрезентация двух событий – «референтного (описания последствий теракта) и коммуникативного (само свидетельствование его социальной актуальности и общемировом резонансе как событие).

Анализ нарратива 2 «Беспорядки с участием футбольных фанатов в Москве»

Общая характеристика нарратива

Нарратив описывает беспорядки в Москве с участием футбольных фанатов в декабре 2010 г. Он состоит из 10 текстов, охватывающих временной промежуток с 08.12.2010 по 19.12.2010.

Когнитивно-дискурсивное событие, являющееся основой нарратива:

1. Место действия: единое для всего нарратива – столица РФ Москва.
2. Персонажи нарративного действия:
  - Протестующие в Москве фанаты футбольного клуба «Спартак»:

An die tausend wütende Fans des Fußballklubs Spartak demonstrierten in Moskau als Reaktion auf den Tod eines Spartak-Fans [16]. – Тысячи разъяренных болельщиков футбольного клуба «Спартак» вышли в Москве на демонстрацию в знак протеста против убийства спартаковского фаната.

Vor den Mauern des Kreml machen rechte Fußballfans Jagd auf Kaukasier [14]. – У стен Кремля праворадикальные футбольные фанаты устроили охоту на кавказцев.

- Полицейские, с которыми демонстранты вступают в конфликт:

Die Moskauer Omon-Sonderpolizei, die sich bei ungenehmigten Demonstrationen sonst keine Zurückhaltung auferlegt, war am Dienstag ausgesprochen höflich und nahm niemanden fest

[16]. – *Московские полицейские из ОМОН, которые обычно препятствуют проведению несанкционированных демонстраций, во вторник держались подчеркнуто вежливо и никого не арестовывали.*

- Кавказцы, один из которых застелил болельщика:

Der Täter stammt, wie bei Zusammenstößen im Juli, als ein Spartak-Fan erstochen worden war, aus dem Konfliktgebiet Nordkaukasus [28]. – Преступник родом из беспокойного северокавказского региона, как это было и в июле, когда был убит спартаковский болельщик.

Ziel der Attacken waren aber auch Zuwanderer aus dem Kaukasus, die mit einer «Antwort» drohten [10]. – Целью выступлений являются выходцы с Кавказа, которые пообещали провести «ответные меры».

- Представители российских правозащитных организаций:

Der Skandal sei aber kein Einzelfall, warnte die Leiterin des Moskauer Zentrums für Menschenrechte, Galina Koschewnikowa [28]. – «Скандал – это не первый случай», предостерегает руководитель Московского центра защиты прав человека Галина Кожевникова.

Bürgerrechtler kritisierten, dass die Polizei die seit Tagen angekündigten Proteste nicht schon im Vorfeld stoppte [10]. – Правозащитники критикуют полицию за то, что она не остановила протесты, о которых имелась информация заранее.

- Футболист Никита Симонян, бывший игрок «Спартака»:

Nach den Ausschreitungen sieht Fußball-Legende Nikita Simonjan das Image Russlands auf lange Zeit beschädigt [28]. – После демонстраций в Москве легенда российского футбола Никита Симонян считает, что имидж России надолго испорчен.

- Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев:

Noch am Samstag meldete sich Innenminister Raschid Nurgalijew zu Wort. Er versprach die Bestrafung des Überfalls auf Swiridow, rief aber zu Ruhe und Ordnung auf [28]. – Еще в субботу Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев сделал заявление, касающееся ситуации в Москве. Он пообещал наказать напавших на Свиридова, но при этом призвал к спокойствию и соблюдению общественного порядка.

- Российский премьер В. Путин:

„Die Öffentlichkeit, vor allem die liberale Öffentlichkeit, muss verstehen, dass Ordnung sein muss“, sagte Putin [15]. – «Общественность, прежде всего, либеральная общественность, должна понимать, что надо сохранить порядок», – заявил Путин.

3. Действие, которое разворачивается во времени: начало действия нарратива происходит 8 декабря 2010 г., т. е. после убийства болельщика «Спартака» в уличной драке,

далее присутствует параллелизм в развертывании события и повествовании о нем на страницах газеты. Кроме того, в тексте нарратива присутствуют исторические экскурсы в события лета того же года, когда разворачивались аналогичные события, связанные с убийством спартаковского фаната.

4. Общественная значимость тематики: конфликт футбольных болельщиков и выходцев с Кавказа, так же, как и внезапность его убийства футбольного болельщика в ходе драки способствуют общественному резонансу.

Основные параметры макроструктуры нарратива:

1. Описание окружающей обстановки, представление ситуации в контексте предстоящего в России Чемпионата мира по футболу, что свидетельствует о цельности нарративной макроструктуры во всем анализируемом массиве текстов:

Statt sich auf die WM 2018 freuen zu können, beklagt Russlands Fußball zunehmend Gewaltexzesse [28]. – Вместо того, чтобы радоваться предстоящему в 2018 г. Чемпионату мира по футболу, российский футбол все больше жалуется на эксцессы, связанные с насилием.

2. Осложнение, ядро повествуемой в нарративе истории: описание убийства футбольного фаната в Москве в газете от 8 декабря остается релевантным для дискуссии на протяжении всей секвенции газетных статей.

3. Развязка, т. е. информация о разгоне демонстрантов на Манежной площади появляется 17.12.2010, далее до конца нарратива сообщается об арестах демонстрантов:

Die russische Polizei hat am Wochenende rund 2400 Menschen festgenommen um Straßenschlachten zwischen ethnischen Gruppen zu verhindern [7]. – Российская полиция в выходные арестовала около 2400 человек, чтобы пресечь уличные столкновения между этническими группами.

4. Оценка событий повествователем более явна, чем в предыдущем примере, определяет единую негативную модальную тональность всего нарратива. Она представлена, в частности в форме сдержанных комментариев в отношении действий российских властей по урегулированию конфликта, а также в постоянном акцентировании территориальной близости праворадикальных демонстраций к территории Кремля:

*Rund 5500 Fans und Extremisten lieferten sich in Moskau direkt vor dem **Machtzentrum des Landes, dem Kreml**, mit Sondereinheiten der Polizei eine blutige Auseinandersetzung [10]. – Около 5500 футбольных фанатов и экстремистов в Москве выступили в кровавую стычку с полицией прямо перед у резиденции правительства, у стен Кремля.*

5. Фрактальность макроструктуры, возможность ее сведения к единой гипертеме для всех текстов «Беспорядки с участием футбольных фанатов в Москве».

б. Нарративная интенциональность в форме когерентного повествования об описании беспорядков в Москве с участием футбольных фанатов и их резонансе как политическом событии в России и за рубежом.

Таким образом, длительная временная протяженность описываемого в газете социально-актуального события обуславливает политекстовую структуру описывающего его нарратива, в котором отдельная газетная статья являет лишь «кадр» целостной повествовательной секвенции. Анализ эмпирического материала свидетельствует, что нарратив не обязательно локализуется в секвенции газетных статей. Бывают случаи, когда, газетный текст в полной мере вмещает в свои границы повествование о когнитивно-дискурсивном событии, а, следовательно, может отождествляться с целостным и завершенным нарративом. В большинстве случаев представление когнитивно-дискурсивного события в рамках одного текста, отождествляемого нами с нарративом в подобном контексте функционирования, обусловлено его невысокой социальной релевантностью. Однако факт неординарен, и даже сенсационен, а потому бульварная пресса, как правило, помещает о нем броские материалы, к которым впоследствии не происходит повторного обращения со стороны журналиста-повествователя.

Яркий пример подобного социокультурного фильтра релевантности со стороны газетного дискурса мы можем наблюдать в случае со статьей под заголовком “Ist dieses Meerschweinchen 877 Euro wert?” (Стоит ли эта морская свинка 877 евро?) из немецкого таблоида “Bild” [20, с. 7]. Повествование о процессе по делу о гибели морской свинки в ходе операции у известного ганноверского ветеринара обладает всеми чертами макроструктуры нарратива (описание окружающей обстановки; осложнение (сообщение о гибели животного после неудавшейся операции); развязка (судебный процесс владельцев морской свинки против лечившего ее ветеринара); общая тональность оценки происходящего со стороны повествователя, связанная с нарративной интенциональностью; фрактальность макроструктуры в форме возможности сведения ее пропозиционального содержания в единой гипертеме «Гибель морской свинки в ходе операции у ветеринара в Ганновере»; нарративная интенциональность, выраженная в форме риторического вопроса повествователя о чрезмерности заботы о братьях наших меньших в современном социуме, вынесенная в «сильную» позицию заголовка), однако, несмотря на это, весь нарратив умещается в рамках одного небольшого сообщения в пределах примерно одной восьмой части газетного листа.

Еще одним показательным примером, когда вступает в игру фильтрация общественной ценности описываемого в газетном дискурсе события, выступает статья “Unverständlich wird verständlich” (Непонятное становится понятным) из немецкой региональной

газеты “Badische Neuste Nachrichten” [17, с. 7]. По своей структуре и семантике – это целостный нарратив, сконцентрированный в рамках одного текста с единой гипертемой о технической сенсации – создании в Технологическом университете города Карлсруэ программы-переводчика, которую студенты могут установить на свои планшеты.

Темой однокстового нарратива способно стать и повествование о трагическом событии местного масштаба, в частности о дорожно-транспортном происшествии. Не упомянуть совсем в местной региональной прессе о нем нельзя, т.к. имели место жертвы, но и особо распространяться о подобном происшествии препятствует опять-таки фильтр газетно-дискурсивной релевантности. В качестве примера подобного текста упомянем заметку из “Stuttgarter Zeitung” [9, с. 30] под названием “Autofahrer stürzt 75 Meter tief” (Автомобиль свалился в 75 метровую пропасть).

На страницы СМИ время от времени попадают материалы, написанные не журналистами-профессионалами, а экспертами, видными представителями в той или иной области знания или практической деятельности. Довольно часто в газетных статьях с подобным типом авторства представлена личностная позиция Я-Субъекта повествования, что иногда допускается, но, однако, не является нормой в массовой коммуникации, где создатели текстов по большей части социальные субъекты, что детерминировано спецификой газеты как «социального института, включенного в социальные системы более высокого порядка – идеологической деятельности партий, общественных организаций, предпринимательских кругов и государства» [2, с. 73].

В качественных надрегиональных немецких газетах, в частности в “Frankfurter Allgemeine Zeitung” тексты данного типа, тождественные, с нашей точки зрения, целостному нарративному повествованию, обычно помещаются в раздел «Фельетон», который отграничивается от других основных частей этого периодического издания свертыванием в отдельную часть. Примером такого газетного материала является статья “Analphabetismus als geheimes Bildungsziel” (Неграмотность как тайная цель образования) из уже упомянутой нами газеты [24]. Под таким провокационным заголовком Конрад Пауль Лисман, профессор философии из Венского университета выражает свою личную точку зрения по вопросу о проблемах с грамотностью среди немецких школьников и их родителей после проведения реформы немецкой орфографии. У данной статьи имеются все черты макроструктуры нарратива, охарактеризованные нами выше (описание окружающей обстановки – реформа орфографии; осложнение (данная реформа понизила грамотность среди выпускников немецких школ); развязка (нужно перестроить обучение чтению и письму, чтобы преодолеть возникшие трудности); доминирующая модальность повествования, связанная с нарративной интенциональностью в форме показа негатива,

который принесла в немецкую образовательную систему реформа правописания; фрактальность макроструктуры как возможность ее редукции к единой гипертеме «Снижение грамотности как следствие реформы немецкой орфографии».

В менее влиятельной региональной прессе однотекстовые нарративы-эквиваленты когнитивно-дискурсивных событий с личностным повествователем-экспертом могут быть посвящены повествованию о социально-релевантных нововведениях в общественной жизни того или иного региона страны, где выходит в свет периодическое издание. К примеру, в статье “Finanzspitze fürs Praktikum ins Ausland” (финансовая поддержка практики за рубежом) из газеты “Die Rheinpfalz” [31, с. 24] сообщается о единой гипертеме, в полном объеме охваченной и раскрытой в рамках одной единственной статьи. Финансовая поддержка со стороны ДААД практики немецких студентов во Франции особенно значима в приграничном регионе Бадена, где выходит рассматриваемое СМИ. Целостная нарративность данной газетной публикации проявляется как в описании окружающей обстановки – необходимости расширения экономических контактов между Германией и Францией, так и при характеристике осложнения (недостаточное сотрудничество и кооперация в учебной сфере в франко-немецком приграничье) и развязки (описание имеющегося положительного опыта по организации со стороны ДААД практики немецких студентов в российских компаниях). Доминирующая модальность повествования – это тезис о том, что практика является неотъемлемой составляющей подготовки будущего специалиста.

Нарратив личностного субъекта в региональной прессе может быть построен в нетрадиционной языковой форме рифмованного поэтического слэма, типичный пассаж которого приводим ниже:

Damit lösen wir die Identitätsfrage. Fortan bist du ein Badener und das ist der Schwabe. Und so kommt es, dass der Mensch, sofern dieser ein Badener ist, am liebsten einen Schwaben disst [34, с. 6]. – *Так мы решаем вопрос об идентичности. Отныне ты будешь баденцем, а ты – швабом. И так уж повелось, что тот человек, который зовется баденцем насмехается над швабом* (В переводе, выполненном автором данного исследования, сохранить рифмовку, к сожалению, не удалось. – А. М.).

Т. к. данное отступление от литературной нормы немецкого языка факт единичный в газетном дискурсе, то это и делимитирует данный повествовательный нарратив текстовым пространством одной единственной статьи, например, публикации Стефана Унзера “Die Badische Schöpfungsgeschichte” (Как был создан Баден) из газеты “Badische Neuste Nachrichten” [34, с. 6]. В данном тексте налицо все параметры нарративности: фрактальная макроструктура, сводимая в принципе к единой гипертеме становления идентичности баденцев как нации; окружающая обстановка в форме стилизации под библейский сюжет о сотворении мира;

осложнение как проблема национальной идентичности баденцев; развязка в форме тезисе об извечном мирном соперничестве баденцев и их соседей швабов; доминирующая модальность (уверенность в процветании Бадена).

Как правило, резонансные события в сфере культурной жизни освещаются в прессе в форме статьи, которую можно отождествить с целостным нарративом. В частности, в газете “Die Rheinpfalz” [22, с. 18] мы встречаем статью под заголовком “Porträt eines Verzweifelten” (Портрет отчаянного) о выпуске DVD с записью романтической оперы Р. Вагнера «Летучий голландец». Здесь есть атрибуты целостного и завершенного нарратива: обстановка (фон событий – почему данная опера является легендарной и знаковой для немецкой культуры), осложнение (перенос персонажей Вагнера в современную эпоху), развязка (удачность данного замысла режиссера), а также целостная для всего повествования одобрительная авторская модальность. В нашей исследовательской картотеке представлены также и другие однокстовые нарративы-экваленты когнитивно-дискурсивного события данного типа, т.е. нарративы, повествующие о событиях из сферы культурной жизни социума. Сюда следует отнести, в первую очередь, статьи “Ei, Ei, Ei, die Sorben” (Яйца, яйца, яйца, сорбы) из газеты “Badische Neuste Nachrichten” [30, с. 2] о традициях пасхальной росписи яиц у сорбского национального меньшинства в Германии и “Das Abenteuer der musikalischen Glückssuche” (Авантюра поиска музыкального успеха) из “Stuttgarter Zeitung” [25, с. 35] о концерте молодой пианистки, выигравшей недавно престижный музыкальный конкурс.

Однокстовые нарративы, уместающиеся в рамках одной газетной статьи встречаются также, кроме вышеперечисленных случаев, при повествовании о биографическом переживании персонажа текста, рядового гражданина, которое, исходя из стечения социополитической конъюнктуры, становится интересной для широкой читательской аудитории СМИ. Подобный нарратив представлен в статье “Gerade jetzt!” (Прямо сейчас!) из крупнейшей немецкой надрегиональной газеты “Frankfurter Allgemeine Zeitung” [18]. Среди тысяч историй об обучении немецких студентов в России в фокус журналистского внимания попала именно эта, т. к. она разворачивается в условиях украинского конфликта и падения курса рубля. Все атрибуты целостного нарратива детерминированы данным обстоятельством и пронизаны негативной авторской модальной оценкой по отношению к событиям, происходящим в России (*die schwache Währung und der Ruf Russlands – слабая валюта и репутация России; Hinter der Kreml-Mauer hätten sich Männer verschanzt, die argwöhnisch auf das Volk blickten. – За стенами Кремля прятались люди, которые недоверчиво взирают на народ* и т. д.) Осложнение развития повествования в данной статье связано с показом экономической нестабильности в РФ, когда люди боятся подорожания хлеба (*Angst, dass der Brotpreis steigt*). Развязка нарратива в последней фразе

статьи, где сконцентрировано одобрение повествователя стремлению студентов к приобщению к европейскому образу жизни и ценностям: *...ich auch dort häufig gefragt wurde, warum ich überhaupt gekommen sei. Denn meine russischen Kommilitonen wollten lieber weg, zumindest für ein Semester. – ... меня там (в России. – А.М.) часто спрашивали, зачем я вообще сюда приехал. Ведь мои русские товарищи хотели уехать, по крайней мере, на один семестр.*

Ранее мы рассмотрели серию текстов как эквивалент когнитивно-дискурсивного события, о котором повествует нарратив газеты, и текст одного материала СМИ, выступающий эквивалентом нарратива. Далее мы приведем ряд примеров газетных статей, где сосуществуют несколько нарративов. Как правило, подобная повествовательная структура превалирует при обзоре местных новостей одной строкой, т. е. в небольших заметках под единым заголовком. В статье “Termine” (События) из газеты “Stuttgarter Zeitung” [32, с. 48] мы говорим об описанной выше полинарративной структуре на основании отсутствия единой сетки нарративных маркеров для всего текстового пространства газетного сообщения:

1. описание окружающей обстановки: все события объединены единым местом действия (город Штутгарт), однако даты событий и состав их акторов всякий раз варьируется;
2. осложнение, ядро повествуемой в нарративе истории: события в статье тематически не связаны между собой, каждое из них автосеманлично;
3. развязка конфликта: в данном типе повествования она отсутствует, т. к. описываемые события еще не завершены;
4. нейтральная оценочная тональность, однако, данный факт не свидетельствует о существовании единого нарративного пространства, а детерминирован в данном случае нейтральным новостным жанром текста;
5. фрактальность макроструктуры с семантической доминантой анонсирования события в Штутгарте и его окрестностях;
6. присутствие когерентной нарративной интенциональности при презентации референтного события (в каждом из нарративов-компонентов статьи разного) на фоне анонсирующего коммуникативного намерения.

Аналогична по нарративной структуре статья “Dpa-Nachrichtenüberblick Politik” (Обзор новостей информационного агентства DPA. Политика) из газеты “Frankfurter Rundschau” [12], не имеющая, в отличие от рассмотренной выше публикации, нарративной интенциональности анонса предстоящего, а также статья “Hollywood news” (Новости Голливуда) из бульварного таблоида “Bild” [19, с. 22].

Возможна ситуация, когда описываемое в газетной статье событие связано с абстрактной гипертемой, в рамках которой действия осуществляет множество текстовых персонажей. В дискурсе каждого из них имеется все нарративные маркеры: описание окружающей обстановки, осложнение, развязка конфликта, нейтральная оценочная тональность, фрактальность макроструктуры, когерентная нарративная интенциональность. Ярким примером полинарративного газетного текста данного типа является статья “*Erste Hilfe von Schönheitssünden*” (Первая помощь при грехах красоты) [13, с. 12]. В рассматриваемом материале из немецкой прессы возможно, как представляется, делимитировать ряд нарративов, маркированных подзаголовками (*Die Sekt-Sünde* (Грех, связанный со злоупотреблением шампанским), *Die Schlaf-Sünde* (Грех, связанный с недосыпанием), *Die Schmink-Sünde* (Грех, связанный с косметикой), *Die Schmök-Sünde* (Грех, связанный с курением), *Die Salz-Sünde* (Грех, связанный со злоупотреблением соли) и обладающих следующими параметрами:

1. **Описание окружающей обстановки:** В каждом из разделов газетной статьи это показ типичных обстоятельств, в контексте которых речь идет о том или ином «грехе». Например, так описана обстановка нарратива с подзаголовком “*Schmink-Sünde*”: *Ohne Abschminken ins Bett? – Ты идешь спать, не стирая косметику с лица?* [13, с. 12]

2. **Осложнение:** Оно свое в каждом из конститuentов повествования, в частности, в описанном выше нарративе осложнение выглядит так: *Nachts ist die natürliche Hautbarriere geschwächt, so verstopfen Poren. – Ночью ослабляется естественная сопротивляемость кожи, происходит закупорка пор.* [13, с. 12]

3. **Развязка конфликта:** Опять же она релевантна исключительно в рамках отдельного нарратива. Так, для нарратива с подзаголовком “*Schmink-Sünde*” развязка сконцентрирована в следующей рекомендации по решению частной проблемы: *Möglichst früh gründlich abschminken und Gesichtspeeling machen. – Рано утром надо хорошенько протереть лицо и сделать пилинг.* [13, с. 12]. Как видим, эту рекомендацию нельзя транспонировать с сохранением функции развязки в пространство нарративов с другими подзаголовками, описанных в одной и той же газетной публикации.

4. **Оценочная тональность:** В каждом из нарративов она соотносится с описываемой денотативной ситуацией, при этом даются советы, что надо делать для того, чтобы не курить, не злоупотреблять алкоголем, вовремя ложиться спать и т. д.

5. **Фрактальность макроструктуры:** Возможно сведение к единой гипертеме только в пространстве денотативной референции отдельной нарративной единицы, т. к. из-за обилия деталей подобная операция с целым полинарративным текстом статьи приведет к утрате семантической фактуальной информации.

6. **Когерентная нарративная интенциональность:** Проявляется в форме конвекции изображения денотативной ситуации (которая варьируется в пределах нарративов, маркированных подзаголовками (Die Sekt-Sünde, Die Schlaf-Sünde, Die Schmink-Sünde, Die Schmök-Sünde, Die Salz-Sünde) и путей преодоления описываемых разнообразных проблем, что является коммуникативным намерением автора статьи.

Следовательно, с полным правом можно утверждать, что данный текст являет собой последовательность из отдельных нарративов.

Аналогично построена статья “33 mal 3 Dinge, die Karlsruhe so symbolisch machen” (В 33-ий раз о трех символах Карлсруэ) [8, с. 6], где каждая из достопримечательностей данного немецкого города описана в своем собственном нарративном пространстве, обладающем упомянутыми выше шестью типичными чертами. В статье под заголовком “Künstlerischer Stoff aus natürlichem Erdgas” (Искусственный материал из природного газа) [11] основной интенцией субъекта-повествователя является сопоставительный анализ американских и немецких проектов по переработке природного газа в искусственные материалы, причем окружающая обстановка, осложнение и развязка даны всякий раз с национально-специфической точки зрения, а потому возможность редукции фрактальной макроструктуры к единой в семантическом плане гипертеме существует лишь в пространстве Нарратива 1 «Переработка газа в США» и Нарратива 2 «Переработка газа в ФРГ».

Таким образом, текст, состоящий из нескольких нарративов, иногда появляется в дискурсе как бульварной, так и качественной прессы, но он не столь рекуррентен как сериальная последовательность газетных материалов для описания одного когнитивно-дискурсивного события или текст-эквивалент нарративного коммуникативного действия.

Список литературы

1. Дейк, Т.А., ван. Предубеждения в дискурсе. Рассказы об этнических меньшинствах // Дейк Т. А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 190 - 227.
2. Милостивая, А.И. Социопрагматические типы текста немецкой газеты: дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2001. – 236 с.
3. Михеева, Л.Н. Время как лингвокультурологическая категория. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 96 с.
4. Тюпа, В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 58 с.
5. Тюпа, В.И. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. – 2002. – № 5. – С. 5-31.

6. Успенский. Б.А. Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000. – 352 с.
7. 3000 Festnahmen bei Unruhen in Russland. Von dpa. 19.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/politik/3000-festnahmen-bei-unruhen-in-russland,1472596,5027672,view,asTicker.html> (дата обращения: 08.09.15)
8. 33 mal 3 Dinge, die Karlsruhe so symbolisch machen. Von smk // Badische Neuste Nachrichten. – 14.03.2015. – № 61. – S. 6.
9. Autofahrer stürzt 75 Meter tief . Von dpa // Stuttgarter Zeitung. – 14.03.2015. – № 61. – S. 30.
10. Blutige Krawalle bei Fußball-WM-Gastgeber Russland. Von dpa. 12.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/fussball/blutige-krawalle-bei-fussball-wm-gastgeber-russland,1474608,4916688.html> (дата обращения: 08.09.15)
11. Buck C. Künstlerischer Stoff aus natürlichem Erdgas // Spectrum Erdgas. Thematische Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.faz.net/asv/spectrum-erdgas (дата обращения: 08.09.15)
12. Dpa-Nachrichtenüberblick Politik. 27.04.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/newsticker/dpa-nachrichtenueberblick-politik,26577320,30525340.html> (дата обращения: 08.09.15)
13. Erste Hilfe von Schönheitsünden // Bild. – 14.03.2015. – S. 12.
14. Esch Ch. „Töten, töten!“. 13.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/politik/russland--toeten--toeten--,1472596,4917360.html> (дата обращения: 08.09.15)
15. Esch Ch. Die Liberalen sind schuld. 17.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/politik/rassismus-in-russland-die-liberalen-sind-schuld,1472596,4980776.html> (дата обращения: 08.09.15)
16. Esch Ch. Rechte Spartak-Fans randalieren. 8.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/sport/demonstration-rechte-spartak-fans-randalieren,1472784,4907016.html> (дата обращения: 08.09.15)
17. Greve-Dierfeld A., von. Unverständlich wird verständlich // Badische Neuste Nachrichten. 14.03.2015. № 61, S.7.
18. Güler C. Gerade jetzt! 24.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/beruf-chance/campus/studieren-in-russland-13438689.html> (дата обращения: 08.09.15)
19. Hollywood news // Bild. – 25.11.2013. – S. 22.
20. Ist dieses Meerschweinchen 877 Euro wert? // Bild. – 14.03.2015. – S. 7.
21. Jamieson K. H., Campbell K. K. The interplay of influence: News, advertising, politics, and the mass media (3rd ed.). – Belmont, CA: Wadsworth, 1992. – 362 p.
22. Kalchsschmied K. Porträt eines Verzweifelten // Die Rheinpfalz. – 14.03.2015. – № 62. – S. 18.

23. Kusicke S. IS bezichtigt sich des Anschlags in Tunis. 19.03.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/tunis-armee-in-alarmbereitschaft-versetzt-13492998.html> (дата обращения: 08.09.15)
24. Liessmann K. P. Analphabetismus als geheimes Bildungsziel. 24.09.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/forschung-und-lehre/schlechte-rechtschreibung-analphabetismus-als-ziel-13167836.html> (дата обращения: 08.09.15)
25. Linsenmann G. Das Abenteuer der musikalischen Glückssuche // Stuttgarter Zeitung. – 14.03.2015. – № 61. – S. 35.
26. Martinez M., Scheffel M. Einführung in die Erzähltheorie. – München: C.H.Beck Verl., 2002. – 198 S.
27. Mutmaßlicher Anführer einer Terrorzelle gefasst. Quelle: dpa. 25.03.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/nach-anschlag-in-tunesien-anfuhrer-der-terrorzelle-verhaftet-13505158.html> (дата обращения: 08.09.15)
28. Nach WM-Vergabe: Sorge um Sicherheit in Russland. Von dpa. 10.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fr-online.de/fussball/nach-wm-vergabe--sorge-um-sicherheit-in-russland,1474608,4913160.html> (дата обращения: 08.09.15)
29. Präsident will Terroristen „endgültig ausschalten“. Von cheh. 18.03.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/touristen-bei-anschlag-in-tunis-getoetet-13490987.html> (дата обращения: 08.09.15)
30. Raatz C. Ei, Ei, Ei, die Sorben // Badische Neuste Nachrichten. – 14.03.2015. – № 61. – S. 2.
31. Stalf C. Finanzspitze fürs Praktikum ins Ausland // Die Rheinpfalz. – 14.03.2015. – № 62. – S. 24.
32. Termine // Stuttgarter Zeitung. – 14.03.2015. – № 61. – S. 48.
33. Tunis jagt die Komplizen der Terroristen. Quelle: spo./AFP/dpa. 19.03.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/tunis-jagt-terroristen-komplizen-nach-anschlag-13492494.html> (дата обращения: 08.09.15)
34. Unser S. Die Badische Schöpfungsgeschichte // Badische Neuste Nachrichten. – 14.03.2015. – № 61. – S. 6.

Рецензенты:

Бредихин С.Н., д.фил.н., доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Чанкаева Т.А., д.фил.н., профессор, профессор кафедры связей с общественностью ННОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь.